

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 114–124
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 114–124

Научная статья
УДК 32.019.5:504.03
doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-114-124

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Татьяна Александровна Миронова^{1✉}

¹Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, tanyaess@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется значимый с позиций достижения целей устойчивого развития в сфере образования процесс формирования в академической среде высшего учебного заведения стремления к расширению и разнообразию каналов коммуникации. Показано, что одним из наиболее доступных и открытых каналов коммуникации выступает экологический. Это объясняется особенностями самого экологического подхода к образованию и воспитанию, способствующего вовлеченности студентов в тематику защиты природы, а также обусловлено тем, что данный канал открывает возможности для перехода к другим направлениям, в том числе к политической коммуникации.

Ключевые слова: коммуникации, экология, политика, высшая школа, студенчество, устойчивое развитие

Для цитирования: Миронова Т. А. Экологическая компонента политической коммуникации современного студенчества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 114–124. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-114-124>.

THE ECOLOGICAL COMPONENT OF POLITICAL COMMUNICATION OF MODERN STUDENTS

Tatiana Aleksandrovna Mironova^{1✉}

¹Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, tanyaess@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of formation in the academic environment of a higher educational institution of the desire to expand and diversify communication channels, which is significant from the standpoint of achieving the goals of sustainable development in the field of education. It is shown that one of the most accessible and open communication channels is ecological. This is due to the peculiarities of the very ecological approach to education and upbringing, which contributes to the involvement of students in the protection of nature, as well as the fact that this channel opens up opportunities for transition to other areas, including political communication.

Keywords: communications, ecology, politics, high school, students, sustainable development

For citation: Mironova T. The ecological component of political communication of modern students // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 114–124. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-114-124>.

Внимание к окружающему миру стало заметным тогда, когда эта среда начала проявлять свое недружелюбие к человеку. Этот процесс был продиктован укоренной индустриали-

зацией во второй половине XIX столетия. Рост производства подталкивал людей переезжать из сельской местности в разрастающиеся города, где они устраивались работать на промыш-

ленные предприятия. Чтобы выжить им приходилось трудиться по 16–18 часов в день. Дым фабричных и заводских труб загрязнял воздух, отходы производства и бытовой мусор засоряли землю и источники воды, становясь причиной массовых заболеваний. Именно в этот период к вопросам взаимоотношения человека и природы начинают проявлять интерес исследователи, прежде всего, естествоиспытатели, которые тоньше чувствовали и лучше других понимали хрупкость окружающей среды.

Одним из таких ученых был немецкий биолог и философ Э. Геккель. В 1866 году в работе «Общая морфология организмов» Геккель предложил термин «экология», основанный на древнегреческих понятиях *οἶκος* — жилище, местопребывание и *λόγος* — учение. Автор нового понятия «экология» рассматривал эту предметную область как науку, которая изучает взаимоотношения живой и неживой природы. Но такое определение, равно как и потребность выделения специальной области, касающейся взаимодействия организмов, относящихся к мирам живой и неживой природы, разделяли далеко не все мыслители того времени. Например, среди противников данного подхода и предложенной Геккелем дефиниции был выдающийся русский ученый К. А. Тимирязев, который считал это направление биологией в узком смысле.

И все же сторонников нового взгляда на отношения между людьми и природой было больше. Уже в 1910 году на III Международном ботаническом конгрессе (англ. *International Botanical Congress*), который проводился в Брюсселе, его участниками были поделены три подраздела экологии: аутоэкология (др.-греч. *αὐτός* — сам), синэкология (от греч. *συν* — вместе) и демэкология (от др.-греч. *δῆμος* — народ). Первое направление изучает взаимодействия индивидуального организма или вида с окружающей средой, в частности, исследуются жизненные циклы и поведение как способы приспособления к окружающей среде. Второе — взаимодействия популяций особей одного вида внутри данной популяции и с окружающей ее средой. Третье направление исследует особенности функционирования сообществ и специфику их взаимодействий с биотическими и абиотическими факторами. По

сути, эти ветви экологии можно рассматривать как первые обозначенные специалистами каналы экологической коммуникации.

Очевидно, выделение этих подразделов экологии отразило не только картину биологической науки начала XX в., но и сложившиеся к тому времени достаточно устойчивые представления о необходимости развивать эту область внутри нее самой, понимать ее специфику и выделять базовые позиции. Вскоре обнаружилась потребность расширить такие каналы и связать предметную область экологии с другими науками и в целом с мироощущением человека. В результате движения по этому пути экология превратилась не в узкий срез биологии, а, наоборот, в комплекс наук, изучающих функциональные взаимосвязи между организмами, которые включают человека и человеческое общество в целом, и окружающей их средой, в том числе круговорот веществ и потоков энергии, делающих возможной саму жизнь.

В этом комплексе наук мы различаем: биоэкологию, геоэкологию, геоэтику, гидроэкологию, техноэкологию, ландшафтную экологию, этноэкологию, медицинскую экологию, социальную экологию, эколингвистику, химическую экологию, радиоэкологию, экологию человека, антэкологию (буквально «экологию цветения и опыления»), информационную экологию и другие ветви экологического знания. Они же оказываются действующими коммуникационными каналами как для связи внутри собственно экологического научного пространства, так и с сопредельными областями, которых становится все больше.

Такая расширяющаяся вселенная экологической проблематики потребовала определенной упорядоченности. На это первыми указали специалисты в области этики. К ним, несомненно, можно отнести американского биолога и эколога Б. Коммонера, чья политическая позиция проявилась в том, что в 1980 году он выставил свою кандидатуру на пост президента Соединенных Штатов Америки от Гражданской партии (англ. *Citizens Party*), основателем которой он же и являлся. Эта политическая сила объединяла различные прогрессивные, экологические и либеральные группы. Понятно, что в двухпартийной модели, установив-

шейся в США, шансы на электоральную победу новой политической партии были минимальными, но то, что она заявила о себе, стало знаком, что экологическая проблематика пробилась заграждение между сугубо научным и политическим дискурсом. Об этом же говорили инициативы многих нарождающихся в те годы экологически движений и организаций.

Важно, что именно Б. Коммонер предложил и новую схему, позволяющую каждому человеку ориентироваться в экологической проблематике. Он сформулировал четыре закона экологии:

1. Все связано со всем: в этом законе отражен экологический принцип холизма (целостности); постулат опирается на закон больших чисел.

2. Все должно куда-то деваться: данный закон говорит о необходимости поддержания замкнутого круговорота веществ и обеспечения стабильного существования биосферы.

3. Природа знает лучше: закон несет двойной смысл, выражая одновременно как призыв сблизиться с природой, так и указание на значимость крайне осторожного обращения с природными системами.

4. Ничто не дается даром: этот закон указывает на то, что каждое новое достижение человечества неизбежно сопровождается утратой чего-то прежнего [5].

Перечисленные постулаты Б. Коммонера не указывали на конкретные направления коммуникации, но они служили своеобразной лоцманской картой, показывая, как следует осуществлять эти коммуникации, чтобы не нанести вреда ни человеку, ни природе.

Примерно в тот же период на основе укрепляющегося понимания потребности объединить ценностно-нормативный комплекс представлений о природных системах и правилах взаимодействия людей с этими системами начала оформляться экологическая этика. Огромное влияние на нее оказала этика «благоговения перед жизнью» немецкого и французского гуманиста, протестантского теолога, философа культуры, музыканта и врача А. Швейцера. В 1952 году ему была присуждена Нобелевская премия мира за миссионерскую деятельность. А. Швейцер являлся основателем больницы в габонском городе Ламбарене. Денежную часть Нобелевской премии он направил

на строительство деревни и приюта для прокаженных там же. А. Швейцер утверждал, что «этика заключается... в том, что я испытываю побуждение высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного» [10, с. 307].

Последователем учения А. Швейцера о благоговении перед жизнью можно считать П. Тейлора, американского экофилософа, профессора философии в Бруклинском колледже, Городском университете в Нью-Йорке. Он в своей работе «Уважение к природе» (1986) формулирует четыре правила поведения человека по отношению к природе:

1) непричинения вреда, устанавливающее нормы воздержания от любого действия, способного стать губительным для организма, популяции вида или биотического сообщества;

2) невмешательства, подразумевающего отказ ограничения свободы действия отдельных организмов;

3) верности, требующего ответственного и преданного обращения с животными, прирученными человеком;

4) восстановления справедливости, предполагающее восстановление нарушенного равновесия между людьми и природой [15].

Ни один канал экологической коммуникации не может действовать без соблюдения таких правил. В первую очередь это относится к одному из важнейших каналов коммуникаций, которым издревле являлся образовательный. Система образования изначально принимала на себя ответственность не только за трансляцию знаний, необходимых человеку и социуму, но и за социализацию обучаемых. Но при этом длительное время в образовании, во-первых, не ставилась задача интеграции собственно обучения и воспитания, а, во-вторых, господствовала монодисциплинарная модель. Классическая монодисциплинарная матрица может быть представлена, согласно утверждению одного из крупнейших отечественных специалистов по трансдисциплинарности Л. П. Киященко, следующим образом:

«1. Представление об универсуме (научная картина мира) — природа едина, единственна, себе тождественна.

2. Преобладающая ценность — устранение всего субъективного, произвольного, случайного.

3. Правила, законы, теории устойчивы и очевидны.

4. Действие по образцу в решении „головоломок” [4, с. 44].

Такой путь продвижения по пространству знаний резко сужает свободу как обучаемого, так и обучающихся, закрывает многие каналы творческого поиска, отдает предпочтение шаблонным решениям задач. Эта практика вредна для самого образования, но она наносит еще больший ущерб при выходе человека в самостоятельную жизнь, в производство, а еще более — в управление. Выход из подобного тупика находится на пути междисциплинарности [2].

Экологическая этика, по сути, выступила одной из первых инновационных интегративных дисциплин, соединив в себе изучение моральных принципов и ценностей, которые регулируют отношения человека и природы и широчайший круг предметов, связанных с охраной природы, включая экономическую, правовую, политическую, социальную и культурную проблематику.

Выделяя правовой и политический аспекты экологической этики, следует подчеркнуть, что для создания прочной политико-правовой платформы развития экологических коммуникаций необходимым было закрепление постулатов экологической этики в международно-правовых документах. В частности, речь идет о: Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды (1972), Всемирной хартии природы (1982), Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, Повестке дня на XXI век (1992), Иоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002).

Серьезное внимание данной тематике уделяется со стороны ЮНЕСКО (англ. *UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*) — специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. В частности, в документе ЮНЕСКО «Экологическая этика» выделены общие принципы экологической этики:

1. Принцип уважения ко всем формам жизни: утверждается ценность каждого живого

существа: «любая форма жизни должна уважаться независимо от ее полезности для человека», «каждый организм, человеческий или нет, имеющий способность ощущения или нет, безопасный для человека или опасный, является благом самим по себе».

2. Принцип биоразнообразия: утверждается ценность биоразнообразия и необходимость его сохранения.

3. Принцип поддержания устойчивости биосферы: лежит в основе концепции устойчивого развития.

4. Принцип экологической справедливости: утверждается равное распределение между людьми права на экологическую безопасность; при этом каждому человеку вменяется ответственность за ее сохранение.

5. Принцип предосторожности: в соответствии с этим принципом при разработке политики, которая прямо или косвенно влияет на экологию, следует в первую очередь учитывать наиболее опасный из возможных вариантов развития событий.

6. Принцип общего достояния природных ресурсов: выражает представление о Земле как о целостности, в соответствии с этим принципом люди несут равную ответственность за природные ресурсы [12].

Также как постулаты Б. Коммонера и правила Р. Тейлора, принципы, сформулированные ЮНЕСКО, образуют матрицу экологических коммуникаций, определяя границы выхода за пределы допустимого не только в отношении природы и ее объектов, но и человека как части природы. Непосредственное понимание специфики экологических коммуникаций начинает формироваться одновременно с идеями экологической этики. Поскольку это был период господства постмодернизма, внутри которого сложились отличающиеся от традиционного подхода взгляды на образование, то целесообразно обратиться к мыслям одного из представителей постмодернизма — французского философа, теоретика культуры и историка М. Фуко. Идеи М. Фуко представляют особый интерес в связи с анализом возможностей совмещения каналов политической и экологической коммуникации. В 1977/1978 учебном году он прочел курс лекций в Коллеж де Франс, который вместе с прочитанным позже курсом

«Рождение биополитики» выступили фрагментами диптиха, получившего выражение в книге «Безопасность, территория, население» [8]. Осевым моментом изложения точки зрения автора служит введенное М. Фуко в 1976 году понятие «биовласть». Задача исследователя видится в том, чтобы выявить путь развития этой власти над жизнью. Ее возникновение М. Фуко считает одним из самых главных событий в истории человечества, так как, по его убеждению, данное понятие и соответствующие ему практики оказали наиболее сильное влияние на трансформацию способа человеческого существования, вызвав рождение *homo oeconomicus* (лат. — человек экономический, человек рациональный), парадигма которого была представлена еще у британского философа, экономиста, социолога XIX столетия Дж. С. Милля; гражданского общества; а также отвечающей им либеральной модели управления. Согласно позиции М. Фуко, такое управление, как бы ни казалось парадоксальным, сочетает принцип самоограничения власти и постоянное вмешательство власти в целях произвести, приумножить и гарантировать свободы, в которых нуждается либеральная система.

Постольку поскольку либеральная модель управления стала господствующей в продвижении глобальных потоков, то смыслы этого управления проникли и в понимание условий возникновения и определения рамок экологических коммуникаций, выступающих также в качестве компоненты глобальных потоков. Более четкое формулирование этих рамок мы наблюдаем уже в XXI веке. Это, несомненно, вызвано тем, что новые экологические риски и вызовы, например, изменения климата, поставили под угрозу дальнейшее существование человечества [7].

По мнению Р. Дж. Кокса, бывшего президента Сьера Клуб (англ. *Sierra Club*), преподающего курсы риторики и коммуникации в Университете Северной Каролины, понятие «экологическая коммуникация» опирается на три базовых принципа:

1) человеческая коммуникация есть форма символического акта;

2) убеждения, отношения, поведение людей, касающиеся природы и проблем экологии, установлены коммуникацией;

3) публичная сфера является полем функционирования и развития экоммуникативного дискурса [11].

Р. Дж. Кокс выделяет следующие семь основных областей изучения и практики экологической коммуникации: экологическая риторика и дискурс; средства массовой информации и экологическая журналистика; участие общественности в принятии экологических решений; социальный маркетинг и информационно-пропагандистские кампании; экологическое сотрудничество и разрешение конфликтов; коммуникация о рисках; представления о природе в популярной культуре и «зеленом» маркетинге [11, с. 18].

Несмотря на то, что среди отмеченных областей мы не встречаем области образования, она в экологических коммуникациях присутствует не только как исходная платформа выработки экологических знаний и основ экологического поведения обучающихся, но и как пространство, на котором для молодого человека разворачивается возможность обозначить свою общественную позицию. Достаточно упомянуть шведскую школьницу, экоактивистку Грету Тунберг и ее молодую германскую оппонентку Наоми Зайбт [3]. Кроме того, открываются возможности участия молодых людей в принятии экологических решений, в частности, через участие в эковолонтерском движении. В Москве молодые эковолонтеры в 2020 году стали участниками акции «Чистый парк», фестиваля Zero Waste, волонтерской ночи в экоцентре «Сборка», а также присоединились к празднованию Всемирного дня чистоты 18 сентября и другим мероприятиям.

На то, что экологические коммуникации на самом деле пронизывают учебный процесс на всех ступенях образования обращено внимание и в документах ЮНЕСКО. В частности, разработана и действует стратегия ЮНЕСКО «Образование в целях устойчивого развития» (ОУР), согласно которой само образование стало пониматься как важнейший фактор общественных перемен. Всемирная конференция ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития, состоявшаяся 10–12 ноября 2014 г. в префектуре Айти города Нагоя (Япония), завершила Десятилетие образования в интересах устойчивого развития ООН (2005–2014 гг.). Итогом

этой конференции стала Айти-Нагойская декларация по ОУР и План осуществления Глобальной программы действий в области ОУР.

Далее на 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была одобрена Глобальная программа действий (ГПД) в области ОУР на период после 2015 года. В ней подчеркивается, что образование должно измениться таким образом, чтобы каждому человеку были доступны знания, навыки, ценности, расширяющие его права и возможности для внесения вклада в устойчивое развитие и осуществления действий во имя обеспечения сохранности природной среды, экологизации экономики и формирования справедливого общества.

ГПД призвана мобилизовать усилия государств в сфере ОУР по следующим пяти приоритетным направлениям:

- 1) интеграция ОУР в международную и национальную политику в области образования и устойчивого развития;
- 2) преобразование обучающей среды с учетом принципов ОУР;
- 3) укрепление потенциала преподавателей всех уровней обучения;
- 4) усиление роли молодежи в деле достижения устойчивого развития посредством ОУР;
- 5) поиск решений в области устойчивого развития на местном уровне через ОУР.

В первую очередь отметим, что эти направления совпадают с векторами экологических коммуникаций студенческой молодежи, вводят их в одно коммуникативное пространство с преподавателями, а также локализуют эти коммуникации на местном уровне, позволяя находить и решать конкретные экологические проблемы там, где они обучаются. Не случайно в рамках ОУР выработана «Локальная (местная) Повестка-21», где в гл. 28 содержится призыв к местным администрациям разрабатывать собственные программы действий по переходу к устойчивому развитию. Это можно рассматривать в качестве нового педагогического подхода, который предполагает выход студентов и преподавателей за аудиторские рамки и участие в широком социальном партнерстве. «Локальная (местная) Повестка-21» выдвигает абсолютно новые требования к системе высшего образования в целом и к экологическому образованию студентов, в част-

ности. Новации состоят в: акценте на субъектности участников образования; повышении практической ориентированности обучения на базе комплекса специально разработанных педагогических технологий; существенном расширении поля деятельности за счет развития социального сотрудничества и углубления межкультурных коммуникаций.

Перечисленные выше положения ГПД приобретают большую значимость в связи с рядом новых тенденций в высшем образовании. С одной стороны, наблюдается расширение его доступности, вводятся новые формы дистанционного обучения. Но, с другой стороны, нельзя не видеть падения интереса школьников к продолжению обучения в высшей школе сразу же после окончания средней. Молодой человек понимает, что он может войти более подготовленным в университетскую аудиторию, уже имея и профессиональные знания и навыки, и соответствующий трудовой опыт. Это делает процесс его обучения в вузе более осознанным. Здесь важно обращать внимание не только на то, что осознанность есть выражение более высокого уровня экологического отношения человека к самому себе, но она также отражает экологически обоснованный взгляд на мир. А наличие экологической культуры в современных реалиях представляет собой важнейшее условие самосохранения человека и устойчивого развития цивилизации.

В Ханты-Мансийских рекомендациях по реализации ГПД по образованию в интересах устойчивого развития подчеркивается необходимость учитывать «основные тренды и форсайты современного образования (онлайн-обучение и др.) с точки зрения целей и задач ОУР... способствовать распространению лучших педагогических практик по реализации программ развития образовательных организаций, реализации сетевого сотрудничества с учетом принципов устойчивого развития в партнерстве с ведущими российскими и зарубежными организациями» [9].

Еще одним из значимых документов ЮНЕСКО, где выделяется мысль о ценности экологических коммуникаций в образовании, является Инчхонская декларация об образовании, принятая 15 мая 2015 г. на Всемирном форуме по вопросам образования в городе Инчхон,

Южная Корея. Эта декларация стала логическим продолжением стратегии «Образование для всех» (ОДВ).

Связующим звеном между политическими и экологическими коммуникациями, исключительно важными для их продвижения в высшей школе, а также для привития студентам интереса к самообразованию и саморазвитию следует считать лингвистическую коммуникацию. Сам процесс образования изначально строился как преимущественно вербализированный. И сейчас, несмотря на расширение возможностей невербальных форм трансляции знаний, речь остается главным инструментом педагога и не менее значимым средством коммуникации обучающихся.

В связи с тем, что экологические смыслы все более активно проникают во все сферы жизнедеятельности современного человека, в сопряжении экологии и лингвистической коммуникации возникло новое научное направление — эколингвистика. Задачей эколингвистики стало выявление законов, принципов и правил, которые являются общими как для экологии, так и для развития языка, а также выяснение возможностей и определение роли языка при решении проблем окружающей среды. Любопытно, что данная ветвь лингвистики возникает примерно тогда же, когда и формируются подходы к изучению экологической этики. Исследователи указывают на знаковый для этого направления доклад «Экология языка» американского лингвиста Э. Хаугена, с которым он выступил в 1970 году [13]. В докладе Э. Хауген говорил, что языки, как и различные виды животных и растений, находятся в состоянии равновесия, они конкурируют друг с другом, а само их существование зависит друг от друга, как внутри государства и других социальных групп, так и в сознании человека, который владеет несколькими языками.

Немецкий лингвист и культуролог Х. Хаарманн, который имеет опыт преподавания в Гамбургском, Боннском, Коимбрском и Бангорском университетах, выделяет семь экологических переменных, которые определяют языковое поведение современного человека: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические [14]. Некоторые из

отмеченных Х. Хаарманном экологических переменных прямо указывают на связь экологии, лингвистики и политики, в частности: демографические, социальные, политические, культурные. Другие три переменные (психические, интеракционные и лингвистические) могут говорить об этой взаимосвязи косвенно. Например, собственно лингвистические переменные могут проявляться в таком аспекте лингвоэкологии, как транслингвальный. Он обнаруживается при использовании в культуре, художественной литературе, фольклоре, публицистике, а также в общественно-политической лексике единиц, средств, реалий одного языка, одной культуры в контексте и средствами другого языка, который принадлежит другой культуре. В частности, мы постоянно используем название международной независимой неправительственной экологической организации, созданной в 1971 году в Канаде, «*Greenpeace*», означающее «зеленый мир» в варианте транслитерации «Гринпис», а не в переводе на русский язык или прямого применения ее английского названия. Это же относится к аббревиатурам названий экологических организаций. Так, организацию *People for the Ethical Treatment of Animals* (PETA) — «Люди за этическое отношение к животным», часто осуждаемую за экологический терроризм, мы в русскоязычном пространстве также упоминаем в англоязычном варианте.

Психические и интеракционные переменные уже давно обнаруживали себя в метафорическом плане. Один из самых известных примеров относится к студентам Императорского училища правоведения, располагавшегося с 1835 по 1918 годы в Санкт-Петербурге на набережной Фонтанки в доме № 6. Они носили мундиры зеленого цвета, имевшие желтые петлицы и обшлага. Зимой у студентов шинели тех же цветов дополнялись шапками из пыжика. Как гласит популярная петербургская легенда, именно за такую расцветку обмундирования, которая напоминала оперение чижа, и за традиционные пыжиковые шапки студентов училища правоведения прозвали «чижиками-пыжиками», сочинив о них известную песенку.

Другой яркий пример метафорического обращения к экологии связан с прозвищем

исключительно усердных школьников или студентов «ботаник». Есть несколько версий происхождения этого прозвища, которые, несмотря на свои различия, экологически детерминированы. Первая относится к персонажу книги американского детского писателя Доктора Сьюза «Если бы я управлял зоопарком» (оригинальное название «Если я доберусь до зоопарка»), написанной в 1950 году. В этой книге один из персонажей — заумный и занудный старик, назывался «нердом» (англ. *nerd*), что в переводе означает «ботаник». С того времени в американской подростковой среде это прозвище закрепилось за сверстниками, глубоко погруженными в умственную деятельность в ущерб другим занятиям. Со временем сложился стереотип внешности типичного «нерда»: просторные штаны, толстая клетчатая рубашка, застегивающиеся карманы, очки на тесемке. В 2000-х годах это прозвище появилось и в русском языке. Однако и без американского влияния в Советском Союзе у школьников и студентов в ходу была схожая по экологической направленности метафора — «ботаник». Ее возникновение зафиксировано в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Происхождение метафоры объясняется тем, что воспитатели, как правило, распределяли общественные поручения с учетом интересов учеников. В результате тихим и вдумчивым учащимся доставался уход за живым уголком и полив цветов. Так они и получали прозвище «ботаник». И это никак не связано с ботанами, фантастической расой инопланетян из вселенной Звездных Войн.

Не все экологические метафоры безопасны. Для описания борьбы с разбушевавшейся стихией природы часто используют военную метафору, в которой есть свои окраски для наименования противника, видов вооружения, расположения сил. К метафорам надо подходить очень осторожно, поскольку несмотря на кажущуюся многозначность, они бывают прямолинейными, а потому не оставляют человеку выбора. В применении военной метафоры к экологии четко расставляются позиции «свои» и «чужие», что может вести от борьбы против природных бедствий к войне против природы. Безусловно, военная метафора гораздо чаще относится к наименованию явле-

ний политического мира. Поэтому необходимо в экологической лингвистике, с присущими ей природными образами, отражающими покой, порядок, умиротворение, находить источники для придания большей гармонии политической лексике, что должно усиливать толерантность политического дискурса, а также влиять на течение экополитического процесса.

Отмеченные выше особенности экологических коммуникаций позволяют, во-первых, говорить об их широте, возможности включения в коммуникационный процесс в вузе не только преподавателей и студентов, но и представителей местных сообществ, предприятий и общественных организаций. Во-вторых, экологические коммуникации можно рассматривать как инструмент интегрального подхода в образовании и средство развития межпредметных связей благодаря тому, что почти в каждой дисциплине можно увидеть ее экологический бэкграунд [6]. В-третьих, благодаря участию студенчества в экологических инициативах, а также более широкой погруженности в экологические коммуникации у них появляется интерес не только к защите окружающей среды, поддержанию экологической безопасности, но и к политической составляющей этого процесса. В частности, они могут понять отстаивать экологические права в структурах парламентского типа, например, молодежных парламентах, принимать участие в общественных слушаниях местного масштаба по экологическим проблемам. Известно, что экологическое волонтерство приводит многих участников этих действий к пониманию важности политического отстаивания этой проблематики внутри какой-либо политической партии. Так, на парламентских выборах 2021 года в Российской Федерации в состав кандидатов в депутаты Государственной Думы от многих политических партий вошли экологические волонтеры.

Безусловно, наибольшие возможности для развития экологических коммуникаций в вузе создает учебный процесс. В последние годы в высшем образовании сформировались новые направления подготовки, отражающие потребность современного мира, а еще более мира будущего в экологически квалифицированных специалистах. Также экологическая тематика прочно вошла в содержание многих

дисциплин. Например, в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) имеется энерго-экологический факультет (ЭЭФ), а большинство дисциплин, читаемых преподавателями кафедры социологии и управления, включают в свое содержание экологические темы. Можно обратиться к проблематике курса «Корпоративная социальная ответственность», в котором анализируются принципы экологического менеджмента и перспективы перехода к «зеленой экономике». Также в курсе «Основы кадровой безопасности» важнейшей частью выступают проблемы экологической безопасности. Данная тематика поднимается в различных формах учебной работы, лекциях, кейс-стади, деловых играх и учебных квизах.

Опыт преподавателей российской высшей школы позволяет утверждать, что практически не осталось учебных предметов, содержательная сторона которых не позволяла бы использовать учебные занятия для продвижения по каналам экологических коммуникаций. Огромные возможности такой работы открываются при изучении иностранных языков. Это объясняется соединением экологических и лингвистических коммуникативных процессов, о чем говорилось выше [1]. Студенты выделяют изучение литературы на иностранных языках по вопросам экологической культуры и непосредственно само изучение иностранных языков в качестве значимых факторов, играющих определяющую роль в формировании их индивидуальной экологической культуры, рассматривая эти направления экологических коммуникаций как компонент межкультурного общения.

В настоящее время все большее число учащихся вузов может привлекаться к участию в реализации международных экологических проектов, а абсолютно все желающие — в локальных экологических акциях в своем высшем учебном заведении и в местном сообще-

стве. Все более насыщенным становится экологический туризм, в который вовлечены студенты. Например, с 16 по 27 сентября 2013 г. в Краснодарском крае проходили мероприятия в рамках проекта «Студенческий экологический туризм», в которых приняли участие 32 студента Российского государственного социального университета (РГСУ) из Москвы, Клина, Дедовска, Майкопа и Сочи. Организаторами этого проекта выступили Научно-педагогический центр «Семья, гендер, демография» и Национальный общественный комитет «Российская семья». Туристическое направление экологических коммуникаций можно рассматривать и как средство военно-патриотического воспитания, которое помогает формировать чувство сопричастности великим подвигам предков, развивать интерес у студентов к поисковой деятельности.

Особенностью экологических коммуникаций является их трансграничность. Проблемы природы имеют глобальный характер. Решать их можно только всеобщими усилиями. Поэтому в экологических коммуникациях присутствует международный, интернациональный компонент. Благодаря экологической информации, получаемой во время аудиторных занятий, а также выполняя самостоятельные работы, обучающиеся знакомятся не только с экологическими традициями различных стран, но и с культурой и историей государств и народов.

Таким образом, экологическое образование, выступающее частью экологического просвещения, открывает простор для создания в высших учебных заведениях самой широкой сети экологических коммуникаций. Они служат тому, чтобы студенты не только получали отвечающее современным потребностям образование, но и формировали потребности включения в социальную жизнь с целью решать сложные экологические проблемы, что является важной предпосылкой для погружения молодых людей в политические коммуникации.

Список источников

[1] Андрюхина Л. М., Фадеева Н. Ю., Де Негри Ж. Развитие экологической культуры студентов в процессе межкультурной коммуникации на иностранном языке // Образование и наука. — 2017. — Т. 19. — № 8. — С. 47–74.

[2] Вражнова М. Н., Терновая Л. О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом : учеб. пособие. — М. : Этносоциум, 2020. — 188 с.

- [3] Гольдин Г. Г., Терновоя Л. О. Неоспоримость климатических прав человечества и спорный характер дискуссии по ним // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2020. — № 4 (59). — С. 34–40.
- [4] Киященко Л. П. Этнос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. — М. : ИФ РАН, 2005. — С. 29–53.
- [5] Коммонер Б. Замыкающийся круг. — М. : Гидрометеиздат, 1974. — 280 с.
- [6] Лезина О. В., Терновоя Л. О. Интегральная парадигма образования и его перспективы в постковидном мире // Этносоциум и межнациональная культура. — 2021. — № 2 (152). — С. 42–49.
- [7] Терновоя Л. О., Гольдин Г. Г., Антипенков А. А. Экологическая безопасность: правовые основы и геополитические ограничения. — М. : Город XXI век, 2017. — 276 с.
- [8] Фуко М. Безопасность, территория, население. — СПб. : Наука. Ленинградское отделение, 2011. — 544 с.
- [9] Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. Международная конференция по образованию в интересах устойчивого развития (Ханты-Мансийск, 8–11 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://russianunesco.ru/uploads/2015/08/10/Recommendations2015_RUS.pdf
- [10] Швейцер А. Культура и этика. — М. : Прогресс, 1973. — 343 с.
- [11] Cox R. J. Environmental Communication and the Public Sphere. — California : Sage Publications Inc., 2010. — 448 p.
- [12] Environmental Ethics: Policy document. Draft, December 2004 [Electronic resource]. — URL: http://portal.unesco.org/shs/en/ev.phpurl_id=7561&url_do=do_topic&url
- [13] Haugen E. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. — Stanford : Stanford University Press, 1972. — 366 p.
- [14] Haarmann H. Multilingualismus 2. Elemente einer Sprachökologie. — Tübingen : Narr, 1980. — 300 p.
- [15] Taylor P. W. Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics. — New York : Princeton University Press, 1986. — 360 p.

References

- [1] Andryukhina L. M., Fadeeva N. Yu., De Negri J. Razvitiye e`kologicheskoy kul`tury` studentov v processe mezhkul`turnoj kommunikacii na inostrannom yazy`ke [Development of the Ecological Culture of Students in the Process of Intercultural Communication in a Foreign Language] // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. — 2017. — T. 19. — No. 8. — Pp. 47–74.
- [2] Vrazhnova M. N., Ternovaya L. O. Mezhdisciplinarny`j podxod v prepodavanii problem upravleniya personalom : ucheb. posobie [Interdisciplinary Approach in Teaching the Problems of Personnel Management : a tutorial]. — Moscow : Ethnosocium, 2020. — 188 p.
- [3] Gol'din G. G., Ternovaya L. O. Neosporimost` klimaticheskix prav chelovechestva i sporny`j karakter diskussii po nim [The Indisputability of the Climatic Rights of Mankind and the Controversial Nature of the Discussion on Them] // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata [Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries]. — 2020. — No. 4 (59). — Pp. 34–40.
- [4] Kiyashchenko L. P. E`tos postneklassicheskoy nauki (k postanovke problemy`) [Ethos of Post-Nonclassical Science (to the Problem Statement)] // Filosofiya nauki. Vy`p. 11: E`tos nauki na rubezhe vekov [Philosophy of Science. Issue 11: Ethos of Science at the Turn of the Century]. — Moscow : IP RAS, 2005. — Pp. 29–53.
- [5] Commoner B. Zamy`kayushhijsya krug [The Closing Circle]. — Moscow : Gidrometeoizdat, 1974. — 280 p.
- [6] Lezina O. V., Ternovaya L. O. Integral`naya paradigma obrazovaniya i ego perspektivy` v postkovidnom mire [Integral Paradigm of Education and Its Prospects in the Post-Covid World] // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura [Ethnosocium and Interethnic Culture]. — 2021. — No. 2 (152). — Pp. 42–49.
- [7] Ternovaya L. O., Gol'din G. G., Antipenkov A. A. E`kologicheskaya bezopasnost` : pravovy`e osnovy` i geopoliticheskie ogranicheniya [Environmental Security: Legal Foundations and Geopolitical Restrictions]. — Moscow : City XXI century, 2017. — 276 p.
- [8] Foucault M. Bezopasnost`, territoriya, naselenie [Safety, Territory, Population]. — Saint Petersburg : The science. Leningrad branch, 2011. — 544 p.
- [9] Xanty`-Mansijskie rekomendacii po realizacii Global`noj programmy` dejstvij po obrazovaniyu v interesax ustojchivogo razvitiya. Mezhdunarodnaya konferenciya po obrazovaniyu v interesax ustojchivogo razvitiya (Xanty`-Mansijsk, 8–11 iyunya 2015 g.) [Khanty-Mansiysk recommendations for the implementation of the Global Program of Action on Education for Sustainable Development. International Conference on Education for Sustainable Development (Khanty-Mansiysk, June 8–11, 2015)] [Electronic resource]. — URL : http://russianunesco.ru/uploads/2015/08/10/Recommendations2015_RUS.pdf

- [10] *Schweitzer A.* Kul`tura i e`tika [Culture and Ethics]. — Moscow : Progress, 1973. — 343 p.
- [11] *Cox R. J.* Environmental Communication and the Public Sphere. — California : Sage Publications Inc., 2010. — 448 p.
- [12] Environmental Ethics: Policy document. Draft, December 2004 [Electronic resource]. — URL: http://portal.unesco.org/shs/en/ev.phpurl_id=7561&url_do=do_topic&url
- [13] *Haugen E.* The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. — Stanford : Stanford University Press, 1972. — 366 p.
- [14] *Haarmann H.* Multilingualismus 2. Elemente einer Sprachokologie. — Tubingen : Narr, 1980. — 300 p.
- [15] *Taylor P. W.* Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics. — New York : Princeton University Press, 1986. — 360 p.

Информация об авторах

Т. А. Миронова — старший преподаватель кафедры социологии и управления.

Information about authors

T. A. Mironova — Senior Lecturer at the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 18.11.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 18.11.2021; accepted for publication 20.12.2021.